

Видение

С целом в руках весь день, как вол,
Трудился он. Но день прошел.

    При солнечном заходе
Голодный заяц пробежал,
Снег вероломный выдавал
    Следы на огороде.

Поэт сидел. Смотрел, как дым
Из печи облаком густым

    Вился и едким смрадом
Приют убогий наполнял,
Глаза и горло раздражал
    Неумолимым чадом.

Он слышал в сумрачной тоске
Как стаи крыс на потолке

    Скреблися и пищали.
Часы такие за собой
Ведут воспоминаний рой,
    Исполненных печали.

Перед поэтом, как в бреду,
Проходит прошлое. В чаду
    Растраченные годы.

Он упрекает сам себя,
Что жил, без пользы дни губя
    Под бременем невзгоды,
Что столько дней и столько сил
Бесцельно, глупо расточил

    На праздные писанья,
И вот, в награду он теперь
Сидит голодный, словно зверь,
    Тая в груди страданья.

В пылу отчаянья глупцом
Себя зовет и со стихом
    Дает обет проститься.

Вдруг стук, и в комнату вошла
Бесшумно женщина, светла,
    Прекрасна, как царица.

Умолк поэт. В его устах
Застыла клятва, и в глазах
    Сверкнуло удивленье.

Она вошла. Ей обвивал
Чело – венок. Поэт узнал
    Волшебное виденье.

Родную музу он узнал.
Его вниманье приковал
    Бесценный плащ зеленый:
На нем была воссоздана
Его родимая страна.
    Извив реки студеной,
Текущей в море. Гребни гор,
Долин задумчивый простор,
    А вот и лорда замок.
Вот Ирвайн, Эйр, вот Дун течет.
Как зеркала, изгибы вод
    Блестят средь пышных рамок.
Вот стены, лица, короли...
Герой и бард родной земли,
    Поэт восторгом дышет,
И голос сердца говорит,
Что перед ним *она* стоит,
    Ее он голос слышит.
«О, вдохновенный мой поэт,
Привет тебе! Святой привет
    Шотландской музыки славной!
Твоя дорога тяжела,
За что тебе я принесла
    Мой дар, заслугам равный».
И говорит, что уж давно
Следит за ним: как бы окно
    На прошлое открыла,
И время то, что перед тем
Ему казалось ничем,
    Она преобразила.
Он видел в прошлом до сих пор
Один лишь мрак. Но мутный взор
    Прозрел. Как много света!
Он жадно слушает ее
И не клянет ярмо свое.
    Огонь в груди поэта.
«С надеждой часто на тебя,
Дитя, смотрела я, любя,
    Прислушиваясь нежно
К нестройным рифмам; в них, порой,
Звенел шотландской песни строй
    Легко и безмятежно.
Я знала: ты любил душой
Вечно шумящий бред морской.
    Я видела, как бледный

Внимаешь ты ударам волн,
Иль созерцаешь, грусти полн,
    Приход зимы победной.
Когда ж, зеленый плащ одев,
Земля, вскормившая посев,
    Тепла и ароматна,
Его расцвеств заставит вновь
И дивной музыкой любовь
    Повеет благодатно, –
Я замечала, как хмелел
Ты от веселия и пел.
    Когда ж под небом мирным
Поля созрели, – ты подрос,
Звон и жужжанье острых кос
    Казались звуком мирным.
По вечерам, кружок косцов
Покинув, ты среди лугов
    Бродил в уединеньи,
Чтоб юным чувствам дать исход,
Почуяв благодатный полет
    Живого вдохновенья».
Так, успокоив скорбь его,
Любовно шепчет божество:
    Что если не сравнится
С Томсоном в блеске красок он,
А Греем в силе побежден,
    То все ж, порой, таится
Под пышной розой нежный цвет
Прелестной маргаритки: «Нет,
    Певец, роптать не надо!
Сияй по-прежнему и знай,
Что ни богатства целый край,
    Ни короля награда,
Ни рудники Потоби, верь,
Тебе к такому счастью дверь,
    Увы, открыть не в силах,
Какое, бард безвестный, ты
Срываешь просто, как цветы
    На долах и могилах.
Совет мой: сохраняй, лелей
Гармонию души своей.
    Нет выше блага в мире, –
Ума сердечной доброты,
Простосердечной прямоты
    И звучных струн на лире.

Всё сбереги и смело пой:
Сказала муза и рукой,
Любя, чело поэта
Зеленой веткой обвила
И, точно мысль сама, светла
Исчезла в волнах света.